Седьмое мая, четверг; 2037 год; жилая зона; 18:46.

Незадолго до визита Марлоу в зону отгрузки, девушка в испещрённом звёздами плаще что есть силы чихнула и, утерев платочком нос, посмотрела на двух солдат молота, что стояли в метре от неё на углу многоквартирного дома. Их нисколечко не смутил её странный для горожанина вид и вымазанные в грязи солдатские ботинки. Кажется, что этой девушки вообще для них не существует или, они принципиально не обращают на неё внимания.

— Будьте здоровы, Алиса... Спасибо Вам большое, — кривляясь сказала она и, шмыгнув носом, отправилась вниз по улице, варьируя в потоке усталых после трудового дня горожан, которые без конца двигались ей на встречу.

Дождь неустанно колотил по её влагостойкому плащу, а завывающий ветер норовил прямо на ходу распахнуть его и обдать мерзким холодом очень женственные формы молодой девушки, которые были обличены в чёрную рубашку с прямым воротом.

В очередной раз чихнув, она отошла под козырёк одного из зданий и посмотрела на крохотные наручные часы. Циферблат был настолько маленький, что едва превосходил по размерам серебреную пуговицу на рукаве рубашки, на которой были изображены две парящие ласточки.

Закинув резким движением плащ за спину, она обнажила небольшую женскую сумочку вишнёвого цвета, которая была перекинута через плечо. Покопавшись в ней, девушка вытянула мятый обрывок бумаги, с небрежно начирканным на нём домашним адресом, по которому ей предстояло прийти. Но где его искать промерзавшая до костей девушка не знала. И обратиться за помощью к кому-либо из прохожих она не могла. Поэтому ей ничего не оставалось, кроме как убрать бумажку в кармашек брюк, вновь обернуться плащом и, поправив скрывающуюся под капюшоном шапочку с помпоном, направиться куда глаза глядят.

Шагая по неровной залитой водой брусчатке, утомившаяся и проголодавшаяся девушка еле удерживалась от того, чтобы всё бросить, и отправиться домой. Мысленно она уже больше дюжины раз говорила себе, что с неё хватит, но всё равно продолжала свой нелепый путь в никуда, пока не ощутила присутствие до боли знакомого ей человека, который подпирал собой столб и пребывал явно не в лучшем расположении духа.

— Илберт! — радостно прокричала она на всю улицу, но никто из многочисленных прохожих даже не обернулся. Этой громогласной особы для них как будто не существовало. И к её неимоверному изумлению тоскующий юноша тоже не поднял своей головы, чем очень раздосадовал девушку. — Ну что за слабак... Столько времени прошло, а он ни капельки не изменился. Ну ещё бы, жить в таких условиях. Нужно будет посоветовать отправить его в командировку. В двести девятый или сто семидесятый, например.

Цокнув языком, девушка сверкнула во тьме голубыми глазами и пристально уставилась за реакцией юноши, который чуть было не рухнул от неожиданности. Все окружающие его звуки,

прохожие и даже шорох дождя разом исчезли, полностью очистив его восприятие. Он был настолько ошарашен происходящим, что даже не сразу заметил свою старую знакомую.

— Илберт, привет... — растягивая по слогам сказала она и парень сразу же на неё посмотрел. Она только сейчас заметила ужасные синяки и ссадины на его лице. — О божечки, что с тобой случилось? Кто тебя так отделал?

Заметив её, юноша тут же попытался подавить испуг и возникшую впоследствии отдышку, но зря старался, так как она всё заметила. Однако девушку настолько расстроил его внешний вид, что желание подшучивать над ним сразу же отпало.

— Да вот... — с болью в голосе сказал он и, оглядев пустынную улицу, продолжил: — Вылези из моей головы, немедленно! Какого чёрта ты делаешь?

— Дойдёшь до меня, чтобы тебя никто не сбил с ног, то сразу же верну твоё восприятие в норму. Ну а если не получится, то до конца своих дней будешь любоваться одной только мной! Идёт?

— Алиса! Верни немедленно!

Девушка передразнила его, сверкнула глазами и город в восприятии парня сразу же вернулся к жизни. Снова эти толпы прохожих, шорох дождя по металлической крыше и голоса, голоса, сотни голосов...

«Зачем закричал!» — мысленно изумился парень и, раскрасневшись от стыда, направился к девушке, которая, ехидно улыбаясь, ожидала его под небольшим навесом.

— Знатно тебя, конечно, отметелили, — сказала она, почти в упор разглядывая его синяки и ссадины. Парень даже ощутил её тёплое, нежное дыхание на своём промёрзшем лице, из-за чего отскочил от неё на полметра, вынудив девушку рассмеяться и продолжить: — Да ладно тебе. Шрамы украшают мужчину. Ты, кстати, чего здесь делаешь?

— Не твоё дело, — недовольно буркнул он. — Сама-то чего здесь забыла? Давно приехала?

— Сегодня! Разуться не успела, как Ёру-сама к себе позвала и на задание отправила. А я, между прочим, почти десять часов сюда добиралась. С дороги голодная, холодная, а она...

— Значит ты тоже... — Алиса в удивление округлила свои прекрасные глаза и вопросительно уставилась на него, вынудив продолжить: — Задание в зоне отгрузки.

— Задание в зоне... чего?! Какое задание? Я долбанный почтальон-вербовщик. Она попросила меня доставить фуросики* для какой-то девчонки, а потом идти отдыхать.

Парень округлил свои заплывшие синяками глаза настолько широко, насколько это вообще было возможно и пристально уставился на растерявшуюся девушку, которая, совершенно не стесняясь его присутствия, принялась натирать платком раскрасневшийся от простуды нос.

— А я уж подумал, что тебя именно для этого из двести девятого вызвали. У нас тут много чего странного и ужасного произошло за последнюю неделю, что, честно сказать, мне даже немного не по себе. Эта операция...

— Возмутительно! — совершенно не слушая его прокричала Алиса и, отложив платочек, топнула ножкой: — У них там какая-то операция, а я... Третий ранг фуросики разносит! У неё же есть та конспиративная бабушка и целая гвардия девочек-служанок, а я посылки ношу! И ладно эта секретность, вербовка, и всё такое, но это могло и подождать в конце-то концов! Кого она отправила на миссию?

— Она вместе с Марсом отправилась. Плюс взяли в поддержку четырёх четвёрок.

— Да ты шутишь. Сама пошла... а ты чего не вызвался, боишься? — парень потупил голову, вызвав на лице Алисы сначала изумление, а потом снисходительную улыбку. — Так ты до сих пор пятый? Господи, да чем ты тут вообще занимаешься? Стыд-то какой... А вообще я в курсе всего того, что у вас здесь стряслось. Повсюду только об этом и говорят. Поэтому я тем более не понимаю, почему я посыльный, когда могла бы пригодиться на задании... Но, с другой стороны, последнее, чего бы мне хотелось сразу по приезду, так это влипнуть в неприятности. Так что, наверное, даже к лучшему, что я почтальон. Давай, показывай мне быстрее, где этот дом! Хочу есть и греться в ванной!

Илберт взял протянутый девушкой клочок бумаги, в задумчивости посмотрел на записанный адрес и спустя секунду сомнений сказал:

— Так ты почти пришла. Это та булочная за углом. Такой трёхэтажный, но узенький домик. Отсюда даже его крышу видно. Вон, смотри.

— Хвала богам... — возрадовалась девушка и шлёпнула юношу по капюшону. — Спасибо за помощь. Смотри, не лезь в неприятности! Ещё как-нибудь поболтаем.

Звякнул колокольчик, и странного вида девушка зашла за порог булочной. Тётушка Элиан в этот момент готовила кофе и даже не подняла на неё взгляд. К неожиданно ворвавшемуся в дом сквозняку и то уделяют больше внимания.

— Как тепло, как хорошо, как вкусно пахнет, как... я устала, — сказала она, сняла капюшон и проследовала мимо двух посетительниц к прилавкам. Помпон её шапочки резво покачивался из стороны в сторону, пока она, пуская слюнки разглядывала внушительных размеров ассортимент разнообразной выпечки. — Отдам фуросики, переоденусь и сразу же вернусь! Где эта девка?!

Заглянув сначала в подсобку, потом в туалет, Алиса растерялась и только спустя пару мгновений заметила небольшую лестницу наверх, по которой тут же захотела подняться, но, вознеся ногу над первой ступенью, неуверенно замерла. Девушку смутила находившаяся рядом полочка для обуви и идеальная чистота ступенек, которые ей не захотелось марать своими ботинками.

Поспешно разувшись, Алиса в одних цветастых носочках поднялась наверх и встала у единственной двери на втором этаже. Она не чувствовала ничьего присутствия за ней, но всё же тихо приоткрыла её и увидела очаровательную рыжую головку спящей девочки, которая лежала к ней спиной.

«Ничего себе», — подумала Алиса и буквально на цыпочках зашла в крохотную комнатку. Однако стоило ей только закрыть за собой дверь, как с прикроватного столика вспорхнул нож и упёрся остриём в её шею, буквально на грани того, чтобы пробить кожу.

— Ай, ай, яй… — широко расставив руки сказала она и громко чихнула.

Пребывающая в поверхностной дрёме Элиан аж подскочила от страха и резко повернулась к девушке, которая, испуганно улыбаясь, с надеждой смотрела ей в глаза.

— Это… я не друг. То есть я имею в виду друг, но не враг. Не могла бы ты?

Элиан перевела взгляд с напуганного лица девушки на Энио, которая, широко расставив ноги, держала нож у горла незнакомки. Глаза её при этом пылали чёрным пламенем.

— Я не знаю кто это, — сказала Энио. — И совершенно не чувствую. Её как будто не существует в этом мире. Она ещё более странная, чем та слепая женщина.

— Кто ты? — сказала краснощёкая Элиан, лицо которой ещё больше осунулось за последние пару часов.

— Я Алиса, сохэй** третьего ранга, почтальон, принесла тебе фуроси… посылку. Не могла бы ты убрать нож. Мне немного больно.

Энио краем дымящегося глаза посмотрела на Элиан и бросила нож ей в колени. Девочка поспешно подхватила его и вернула обратно к яблоку на блюдце.

«Страшно! Странно, очень страшно!» — вопила про себя Алиса, наблюдая за этими нелогичными махинациями с ножом. Она была поражена тем фактом, что эта, по её меркам, малышка чуть не перерезала ей горло и причём проделала это на подсознательном уровне, а потом сама же вскрикнула от страха и неожиданности. Девушке даже на какой-то миг показалось, что это не её рук дело, а кто-то другой вступился за неё. Но никого кроме них в комнате не было, а если быть точнее, то даже самой Элиан не должно было здесь находиться.

Ведь она не ощущает колебаний её магнитного поля. И это было настолько для неё странно, что ей потребовалось некоторое время на то, чтобы собрать разрозненные мысли в кучу. В конце концов на нечто подобное была способна только Ёру — сохэй первого ранга и она, но в её случае этот навык является специализацией, даром или, лучше сказать, не совсем счастливой случайностью.

«Теперь-то понятно почему Ёру-сама не поручила это задание девочке-служанке или своей конспиративной бабке. Ведь тут дело далеко даже не в моей скрытности или секретности вербовки, а в самой девчонке как таковой», — подумала про себя Алиса и внимательно всмотрелась в болезненного вида лицо девочки, а когда пересеклась с ней взглядами, то окончательно убедилась в вопиющей необычности растерянной малышки.

Сознание Элиан по-прежнему было охвачено жаром, поэтому ей не было страшно, и она не очень-то сильно удивилась незваной гостье. На какое-то мгновение девочке даже показалось, что это сон, но настороженное поведение Энио свидетельствовало об обратном.

Пока Элиан пыталась сообразить, что происходит, Алиса вынула из своей сумочки красный фуросики и трясущимися руками передала его ей. В этот же самый момент в комнату зашла тётя, которую с широкой улыбкой встретила Энио. Ей было до безумия интересно как она отреагирует на появление незнакомки. Однако тётушку больше удивил красный свёрток в руках дорогой племянницы, нежели отскочившая в сторону девушка в странном плаще, которая без конца потирала платком раскрасневшийся нос и наблюдала за тем, как женщина отчитывает девочку за то, что она опять начинает маяться всякой ерундой, вместо того чтобы лежать, и набираться сил.

Закончив нравоучения, тетя поставила на столик чашку горячего чая и поспешно убежала на звон колокольчика. Элиан к этому времени окончательно растерялась и вопросительно уставилась на Алису, которая, в свою очередь, посмотрела на обогреватель у изголовья её кровати.

— Ну же, разворачивай, давай, — сказала Алиса и поднесла трясущиеся от холода руки к обогревателю. Однако Элиан никак не отреагировала на эти слова и продолжила смиренно сидеть на кровати, пряча за спиной данный ей фуросики. — На самом деле моя миссия на этом закончена, но ты не против, если я немного погреюсь?

— Да, пожалуйста, — промямлила Элиан и посмотрела на чашечку чая. — Если хотите, можете выпить чаю.

— Правда?! Какая же ты гостеприимная девочка. А я ведь без спроса вломилась в твою комнату и даже не удосужилась постучать. Большое тебе спасибо.

Алиса подскочила к столу, но прежде, чем взять в руки тёплую чашечку — отстегнула холодный, тяжёлый от воды плащ и сбросила его на пол. После чего взяла чай и уселась с ним на полу, прямо напротив обогревателя. Элиан немного растерялась, когда увидела изображённую на её спине эмблему с двумя парящими белыми ласточками, заключёнными в

круг.

— Знак Сопротивления, — сказала Энио. — Не знаю, что она тебе передала, но это почти наверняка их способ вербовки. Скорее всего тот пацан… или нет, слепая дамочка. Она почувствовала тебя или если быть точнее, то твою силу, когда тебе приснился кошмар. Поэтому даже не вздумай соглашаться или принимать то, что лежит в этом свёртке. В противном случае потонешь в крови. Хотя я и не против — это было бы очень весело.

Элиан посмотрела на завалившуюся к себе в кресло Энио и развязала узелок. Внутри оказалась чёрная бакелитовая шкатулка с изображением цветка камелии на крышке, от которой исходил настолько приятный запах, что девочка ощутила его даже несмотря на свой заложенный нос и не смогла удержаться от того, чтобы открыть её, и вдохнуть полной грудью чарующий аромат весенних цветов, исходящий от сложенного вчетверо листа бумаги розового цвета. Подглядывающая за ней исподтишка Алиса скоромно улыбалась и прихлёбывала чай.

Бережно, двумя пальчиками вынув листок, Элиан увидела небольшую, размеров с визитку пластиковую карту, которая являлась дневным допуском в производственную и административную зоны. Выписан он был на её имя и номер личной идентификационной карточки. Однако сильнее всего девочку удивило вовсе не это, а то, что туда была вклеена её фотографии и имелась поддельная подпись, которую даже сама Элиан не смогла бы отличить от оригинала.

Отложив не совсем приятную для себя находку, девочка снова взяла в руки розовый листочек бумаги и, развернув его, прочла:

«Нежный лучик // В обличии прелестном // Наш мир посетил. // Смогу ли увидеть его, // В тёмном жилище своём?

Это будет великим подарком судьбы для невидящей света».

Опустив взгляд чуть ниже этого написанного искусным почерком послания, Элиан увидела адрес дома в административном районе. Это открытие немного взволновало девочку и руки её затряслись, но обдумать всё хорошенько ей не дала Алиса, которая в этот момент поднялась с пола и сказала:

— Ладненько, спасибо за гостеприимство, мне пора. Конечно, обычаи требуют, чтобы ты сразу написала ответ, но, думаю, для тебя сейчас это совсем нелёгкая задачка, учитывая твоё состояние и прочее… Поэтому как будешь готова, то сразу же приходи по тому адресу. Там тебе всё расскажут и покажут, а если что-то не понравится, то всегда сможешь уйти. У нас не принято никого ни к чему принуждать. А люди нам очень нужны. Тем более такие талантливые как ты. Ведь далеко не каждый может увидеть меня, а ты ещё едва не перерезала мне горло. Крутатень!

— А что у вас за сила?

Алиса застегнула плащ, в задумчивости уставилась в потолок и спустя мгновение сказала:

— Ну представь себе полностью лишённую звука и света комнату. Ты стоишь в ней одна одинёшенька, но в какой-то миг в этой комнате появляется кто-то ещё. Однако он не выдаёт каких-либо признаков своего присутствие, хотя ты готова поклясться, что вот он, стоит за твоей спиной! Можешь даже почувствовать кто это: мужчина или женщина; добр он или зол; радостен или печален. Кто-то скажет, что это интуиции, а на самом деле ты просто подсознательно считываешь его магнитное поле, ощущаешь. Для этого даже не нужно обладать силой. Любой в той или иной степени так может. Вот и я так могу, но находящиеся вокруг меня люди так не могут по отношению ко мне. В том смысле, что я как бы для них не существую и это происходит пассивно, иными словами, без моего на то ведома и желания.

Девушка прервалась на то, чтобы чихнуть, рассмеялась и, присев возле кровати Элиан, продолжила свою речь:

— Наверное, ничего не поняла? Короче говоря, на мне лежит проклятье этой тёмной комнаты и для того, чтобы меня смогли увидеть обычные люди — мне нужно прилагать усилия или, иначе говоря, давать им заметить себя. В противном случае меня для них не существует. Я могу стоять прямо перед ними, но они не будут видеть, слышать или чувствовать меня. Конечно, если бы ты сказала своей маме, что рядом с твоей кроватью стоит какая-то подозрительная девушка, то она со временем смогла бы меня разглядеть. Но без твоей помощи я для неё как кусочек мусора у обочины или звёздочка в небе. Их целый небосклон, а ты попробуй выделить одну и спустя какое-то время снова найти эту единственную, самую прекрасную для тебя звёздочку. И почти наверняка тебе это удастся, но для этого потребуется время, а самое главное желание снова увидеть её.

Алиса опять от всей души рассмеялась, раскраснелась от смущения и Элиан показалась, что у неё на глазах навернулась слёзы, но та резко отвернулась и направилась к двери.

— Простите, а можно ещё один вопрос? — Алиса обернулась, и кивком головы предложила продолжить. — За что… нет, не так. Какова цель Сопротивления? Вы хотите сломать стену?

— Какое же ты солнышко… невинное и милое дитя. Стена тут совсем не причём. Как тебя зовут?

— Элиан, — смущаясь сказала девочка и посмотрела на Энио, которая по-прежнему сидела в своём кресле и с презрением смотрела на Алису.

— Ну смотри, что такое стена? Представим, что ты весёлая коровка, которая бродит по своему пастбищу, пасётся и даёт молоко. Да, иногда кого-то из коровок могут пустить на мясо, но без этого тоже никак, уж такова жизнь и ничего настолько ужасного в этом нет. Ведь ты всем обеспеченная коровка и принимаешь свежую травку и солнышко над головой как должное, но это утопия. Утопия под номером двести тринадцать. И вот, если в пастбище под этим номером растёт такая симпатичная коровка по имени Элиан, то точно такую же коровку на соседнем пастбище назвали бы не так, а дали порядковый номер и принудили давать всё больше, и

больше молока изо дня в день, при этом контролируя не только то, сколько эта корова скушает, но и все остальные её жизненные и репродуктивные функции. Такая вот ферма получается. Так что твоя, вот эта вот ферма — это утопия, а абсолютное большинство других — антиутопия. Не везде так хорошо, как здесь, ой как не везде. Я побывала во многих местах, в том числе и в столице, но даже там в некотором смысле хуже. А как ты думаешь почему здесь так хорошо? — Элиан пожала плечами, вынудив девушку продолжить: — Всё благодаря Ёру-сама и её друзьям, которые отдали свои жизни за то, чтобы коровка по имени Элиан была сытой и счастливой. Вот такие вот дела. Теперь ты поняла за что мы боремся?

— Угу.

— Мне девятнадцать лет. Я в Сопротивлении с пятнадцати. Ёру-сама двадцать семь и старше её я никого ещё не встречала. Почему? Потому что таких, как мы разыскивают и истребляют. Они не хотят, чтобы люди жили свободно. Они хотят сделать из нас лишённых индивидуальности, безымянных коровок, а мы не согласны с этим. Мы хотим сами выбирать и строить своё будущее. Мы хотим, чтобы такие прекрасные булочные были в каждом городе, а такие девочки как ты не видели крови и не шли рука об руку со смертью. Для этого нам были дарованы силы. Для этого мы каждый день надеваем эту форму, сражаемся и умираем. Для этого... Ладно, мне пора. Прости, если расстроила тебя.

Элиан качнула головой, дождалась пока за Алисой щёлкнет дверь и посмотрела на Энио.

— Конечно знала. А толку было тебе это говорить? Побежишь теперь всех спасать? Утонешь в крови, дурочка. Хотя плевать. Кровавый поток тебя уже так и так настигнет. Никуда ты от него не денешься. Я тебе ещё в самый первый день сказала, что этому миру крышка. И ты его уничтожишь своими же собственными руками, когда поймёшь, что представляют собой эти мерзкие человеческие создания. Так что я зря откладывала это. Нужно было сразу вылить на тебя этот ушат помоев, позволить прикончить подруг и радостно похлопать в ладоши.

— Заткнись!

— Сходи по тому адресу, коровка. Пускай тебе расскажут и покажут, что из себя на самом деле представляет этот мир. Ему все равно скоро конец. А так хотя бы повеселимся напоследок. Убьём сначала всех людей в форме здесь, потому там и там, и везде. В итоге останемся в живых только лишь мы с тобой. Ведь они искренне верят, что являются самыми сильными и могущественными на земле. А ты искренне веришь, что мир прекрасен, а люди добры. А я даже не знаю чьё заблуждение глубже.

Элиан устало рухнула на подушку и, сама того не заметив, провалилась в поверхностный, беспокойный сон. А сидевшая в своём кресле Энио продолжила безумно улыбаться, внимательно наблюдая за своей невинной краснощёкой частичкой.

— Люди — это демоны, самые настоящие чудовища! Ну ничего... скоро ты сама во всём убедишься, — сказала она и её глаза вспыхнули чёрным пламенем.

Как раз к одному из таких рогатых чудовищ сейчас приближался Филип Марлоу. Оно было обличено в тёмно-пепельного цвета броню с золотыми вставками и стояло возле своего внедорожника, будто кого-то дожидаясь. Однако его основное отличие от солдат молота заключалось вовсе не в раскраске или излишней массивности бронепластин, а в том, что он был почти полностью укутан проводами и шлангами, которые выходили откуда-то из-за его спины и, обвивая громоздкую шею, заходили в весьма необычный по форме рогатый шлем.

Шаг за шагом приближаясь к этому чудищу, Филип поочерёдно смотрел, то на него, то на силуэты вооружённых рогатых солдат, которые стояли в глубине ангара, как какие-то искусно сделанные куклы. Всё в них было неправильно: оружие, броня, безжизненность оболочки, неестественное для человека положение головы. Короче говоря, от них веяло холодом и чем-то очень мерзким, из-за чего даже такой человек как Филип Марлоу почувствовал себя не в своей тарелке. Однако в этот самый момент его шаги были наконец услышаны, так как стоящий на переднем плане демон обернулся, широко расставил массивные руки и хрипя динамиком сказал:

— Филип, дорогой, сколько лет, сколько зим? А я тебя ждал, чтобы представить своим новым друзьями.

— Ты чего здесь делаешь? — подойдя к нему в упор, сказал Марлоу.

— Ну очевидно же, что работаю? Я же солдат и круглосуточно нахожусь на службе. А ты чего тут забыл?

— Кто тебя сюда прислал?

— Допрос? Может присядем под лампу, нет? Ну, как хочешь, — сказала он и отстранился от него на пару шагов. — Спросишь, конечно, тоже. Кто меня ещё мог прислать, кроме федерального правительства? Сказали: у твоего дорогого друга беда, люди гибнут. Поэтому, говорят, отправляйся-ка и ты туда, помоги ему, не то не справляется бедолага, технику просит. И вот обожаемый тобой кукловод прямо тут, перед тобой, готовится исполнить приказ и подавить очаг сопротивления!

— Ты вообще читал мой рапорт?

— Не-а, не читал. У меня времени нет. У нас же сейчас в стране какой-то лесной пожар начался. Вот и некогда мне. Тут, говорят, подави очаг... там подави и вон там тоже и здесь. Короче говоря, нет у меня свободной минутки рапорты почитать. Сказали съезди, разберись и вот я приехал.

— Ты не понимаешь во что...

— Да ладно тебе, друг. Уж в чём в чём, а в тактике ведения боя я разбираюсь блистательно. Сколько бы их там не пряталось и какие бы они сильные не были — вычистим всё подчистую.

Броня же тоже приехала. Я просто не стал её в город загонять. Так что ты не смотри на эти три ржавые бочки — это так, ерунда. Настоящее чудо техника за холмом стоит, дожидается. К тому же мои коллеги не остались в стороне, а решили поддержать, так сказать, посодействовать в урегулировании вопроса! Ведь у вас тут настоящий форс-мажор. Поэтому сейчас за стеной на лужайке резвятся. Прямо самый настоящий кемпинг устроили и под шатром мясо готовят. Буквально через пару минут к ним поеду. Не хочешь присоединиться?

Филип обернулся и оглядел блестящие новизной бронетранспортёры с крупнокалиберными пушками, которые находились неподалёку от склада. Однако большее его внимание привлёк стоящий в отдалении грузовик, возле которого лежало пять или шесть тел в гражданской одежде, а над ними стоял мужчина в пиджаке. Он в точности как солдаты в ангаре низко склонил голову и вывернул её вправо. Человек в здравом уме в жизни не станет добровольно держать голову под таким совершенно неестественным углом. Во всём остальном же он выглядел в порядке.

Что же касательно остальных людей, то они тоже не были похожи на покойников, но и полными жизни их назвать язык не поворачивался. И вот размышления Марлоу прервал весёлый, презентабельный голос Ареса.

— Новый, разрушительный и совершенно потрясающий прототип моих замечательных, восхитительных, и умопомрачительных игрушек! Смотри на их броню, винтовки, физическую форму… Просто золото, бриллианты, а не солдаты. Конечно, до Дилана им всё же далеко, но зато сколько их, а он один. Так ведь, Дилан? — после того, как на его восторженные реплики никто не отреагировал, Арес сложил руки на массивной груди и продолжил: — Что же это за потрясающее место такое? Ты же оценил, правда? За неделю все прелести его вкусил и уже, наверное, не хочешь из него уезжать, а поначалу небось думал: ну что же это за дыра такая? И знаешь чего? Я тебя прекрасно понимаю. Тут местами даже лучше, чем в центре столицы и это до безумия странно и неправильно. Нужно навести тут порядок и поднять производственные показатели! Ты понимаешь о чём я? Но ты не подумай, это не моя идея. Мне-то наплевать на жизнь города, производственные чего-то там и прочее. Ведь я военный. А вот тебе придётся во всём этом разобраться. Так что готовься с завтрашнего дня заступить в должность коменданта и трудись, трудись, трудись! И не смотри на меня так. Сам говоришь читай рапорты и что же в итоге? Ещё не видел распоряжения правительства? Три минуты и… тридцать секунд назад пришло. Прямо сейчас на своём экране визуализации наблюдаю.

— А старый комендант?

— И вот… примерно в этот самый момент его жизнь трагично оборвалась. Старый был человек, что поделать? Можешь развеять прах этого старика над морем. Оно же тут совсем близко.

Арес рассмеялся и резко, как если бы его кто-то ужалил — повернулся в направлении складов. В этот самый момент к стене из колючей проволоки подбегали две совершенно разные по высоте и комплекции тени. Они были обличены в длинные плащи, которые с бешеной силой колыхались на ветру, а по-прежнему хлещущий дождь не достигал их голов, так как капли воды разбивались об невидимый для человеческого глаза купол, что окутывал их.

Пробежав поредевшие кусты насквозь, они добежали до длинного ряда бетонных строений и высоко прыгнули в воздух, утащив за собой траву, мелкие камни и миллиарды капелек воды, которые плотным столбом понеслись за ними вдогонку, а когда тени оказались на крыше ангара — разом рухнули и разлетелись по земле брызгами.

С секундной задержкой после этого безумного по высоте прыжка, вдали вспыхнули яркие фары трёх бронетранспортёров, которые как по команде окружили предполагаемый грузовик с заложниками.

— Сыр заложили, а капкан захлопнулся, друг мой. Знаешь, что это значит? — сказал Арес.

Филип не стал отвечать, чем очень рассмешил демона, у которого в этот момент вспыхнула золотая линия пульса на матовом стекле шлема и, сделав один единственный такт, погасла.

Марлоу настолько сильно изумился этой золотой вспышке, что не сразу заметил, как стоявшие в ангаре солдаты зашевелились и встали по стойке смирно. При этом на их шлемах также синхронно зажглись линии пульса, но на этот раз красные и не погасли.

Они продолжали светиться кроваво-красным, пробирающим до глубины души цветом даже тогда, когда они выбежали на улицу и попрятались за укрытия. В лучах бушующего дождя это свечение выглядело ещё более зловещим и диким.

— Видишь огни на столбах? Периметр сработал, друг мой! А это значит, что нам пора уходить. Пускай теперь наши друзья развлекаются, — сказал Арес и уселся за руль автомобиля. — Садитесь же, едемте отведаем мясца.

Марлоу посмотрел на свои руки, оглядел округу и поразился миллионам белых, очень ярких и маленьких песчинок, что заполонили собой всё воздушное пространство вокруг них. Эффект был схожим с нахождением в очень пыльном помещении в лунную ночь, но была тьма и непрерывным потоком хлестал дождь.

— Уходим отсюда, — сказал Марлоу своим друзьям и услышал, как хлопнула дверь автомобиля. Однако они не успели пройти и тридцати метров, как их спины обдало мутным, белым сиянием, источником которого они посчитали автомобильные фары, но свет был такой естественный, такой живой и завораживающий, что это заблуждение сразу же сошло на нет. А когда от их ног вдаль унеслись три длинные тени собственных силуэтов — нехотя и с опаской оглянулись.

«Откуда этот свет?» — подумал про себя Марлоу и посмотрел в небо над крышей ангара. Густые тучи в том месте раскрутились в воронку, обнажив за собой сияющий изумительной чистотой лунный диск, который в этот самый момент перегородил силуэт расправившей крылья ласточки. Она будто невесомый дух вспорхнула с крыши и совершенно беззвучно — на носочки элегантных чёрных сапожек — приземлилась на холодный бетон. При этом парящие в небе частицы всколыхнулись и вместе с разбушевавшимися от приземления каплями дождя — разлетелись в разные стороны, но спустя мгновение снова заполонили всё пространство

вокруг, а чёрно-белый плащ тут же укрыл собой хрупкое тело девушки и теперь из-под капюшона был заметен только фрагмент бледных, очень красивых губ, которые показались Филипу до боли знакомыми. Однако он не успел толком разглядеть это человеческое подобие ласточки, так как стоявший возле него Дилан с силой оттащил его за морской контейнер и потребовал не высовываться.

Зашуршала резина внедорожника, раздался оглушающий рокот стрельбы, которая продлилась всего несколько секунд, так как выпущенные в девушку пули отскочили назад и искрами разлетелись от рук и винтовок солдат. Ни один из них даже не вскрикнул, но желания ликвидировать цель у них от этого не поубавились. Поэтому кто был в состоянии, тот достал здоровой рукой пистолет, выстрелил в неё и тут же рикошетом лишился его, а кто нет, тот пошёл в рукопашную как лишённый рассудка безумец.

Наблюдавший за этим со стороны Дилан окончательно передумал в неё стрелять и отпрянул в сторону, так как стоявшие в отдалении бронетранспортёры захрустели шестерёнками и принялись нацеливать орудия на девушку с чёрной повязкой на глазах. Но её это не особо заботило. Она стояла с гордо поднятой головой в лучах до безумия яркой луны, которая очищала до кристальной чистоты не только льющуюся с неба воду. Но и всё окружение, до которого только могла дотянуться.

Второй товарищ Марлоу прильнул боком к контейнеру и всмотрелся в темноту через инфракрасный прицел — четыре белые тени пробирались через кусты в направлении грузовика, о чём он тут же поспешил доложить Филипу.

— Ни в коем случае не стреляй. Нужно уходить отсюда и чем скорее, тем лучше.

Не успел он закончить эту фразу, как из самого дальнего по отношению к ним бронетранспортёра вырвался огромный всплеск расплавленного металла, который раскрылся веером и поднялся на высоту более пятидесяти метров. Машину при этом мгновенно окутало пламя и сложило пополам, а в следующую секунду из-за неё выбежал высоченный блондин в огненном плаще, который держал в правой руке переливающийся красно-фиолетовым сиянием меч.

Со второй бронемашиной он разделался также, а на последнюю прямо на ходу навёл красный пистолет и выстрелил. Трассер получился настолько яркий и горячий, что асфальт по направлению полёта пули мгновенно высох и испустил в воздух густое облако пара. При этом сам контакт пули с броневиком Марлоу не заметил. Однако тот факт, что стрелок бронированной машины перестал целиться, а из-под крышки повалил густой дым, свидетельствовал о том, что выстрел получился весьма и весьма успешным. Особенно это хорошо было видно сбоку, так как из задней части броневика захлестал поток расплавленного металла, как вода из садового шланга. Саму же пулю не остановили даже оказавшиеся на её пути бетонные стены, которые она прошила как пенопласт и улетела в направлении моря.

Убрав горящий пламенем меч в ножны, огненный юноша подбежал к крошечной по сравнению с ним девушке и осмотрел раненых ею солдат, в то время как собранный им отряд четвёрок приближался к грузовику, о котором Марлоу и думать забыл. Однако теперь он вспомнил не

только о нём, но и о том подозрительном типе, который стоял теперь ровно по струнке и не шевелился, будто ожидая приказа от невидимого командира. И этот приказ поступил, когда три юноши и одна девушка приблизились к нему и попытались осмотреть раненых. Ведь в следующую секунду неистовый мощи взрыв содрогнул морские контейнеры, а фигуры совсем ещё юных ребят поглотило алое пламя.

Острые как бритвы ошмётки железа с булыжниками отскочили от невидимого силового поля Ёру, которая даже не вздрогнула от раздирающего уши грохота. Но зато стоявший рядом с ней великан зарычал от злости, а и его и без того кипящие пламенем глаза вспыхнули ещё сильней, грозясь расплавить всё окружающее их пространство. И только поваленные на землю ударной волной солдаты не обратили на это внимания и, неуверенно поднявшись на ноги, продолжили своё безоружное нападение. Они были все до единого залиты кровью от пулевых и шрапнельных ранений, но всё равно продолжали идти на пролом, желая во что бы то ни стало выполнить приказ.

Огненный юноша зарычал ещё сильнее и у надвигающихся на них рогатых солдат, зашипев, высохла броня, а после их целиком объяло пламя. Но даже после этого они не остановились и только лишь когда стёкла их шлемов потрескались от температуры — начали падать замертво. Однако со стороны контейнеров выбежала ещё одна дюжина солдат с винтовками и красными линиями пульса. Судя по их хрипу и выкрикам, они предлагали сдаваться. Вот только это было весьма наивное предложение.

Ёру медленно и в то же время очень изящно повернулась к ним. Сразу же после этого белая пыль с новой силой заволокла территорию складов и, кажется, девушка была готова сама растворитьcя в ней, но последовать этой участи было суждено врагам.

В этот самый момент из-за контейнеров выглянул Филип Марлоу и внимательно всмотрелся в образ стоящей в лунном свете загадочной девушки. Его внимание привлекла странная по форме рукоять, что торчала из-под плаща под правую руку и хрупкость её элегантных ног в широких брюках, которые снизу плотно обтягивали блестящие влагой сапожки. И вот когда он полностью переключил на них своё внимание — она согнула правую ногу в колене и беззвучно ударила землю.

Струи хлещущей с неба воды куполом унесло в воздух и дождь прекратился. Марлоу хотел было спросить, что произошло, но не успел раскрыть рта, как под её ногами треснул бетон, и всё окружение разнесло в разные стороны безумной по мощи силовой волной. Бетонные ангары и горящие машины разлетелись на мелкие куски, утащив за собой ряды морских контейнеров, которые как фишки домино повалились и похоронили под собой Филипа Марлоу, и его друзей.

Когда выброшенные на тысячу метров в воздух дождевые капли снова настигли земли и прибили собой пыль, зона отгрузки превратилась в потрескавшиеся бетонное поле, которое было усыпано осколками камней и бесчисленным количеством покорёженных контейнеров.

— Ну вот, опять самое интересное проспала, — сказала Энио проснувшейся от грохота Элиан. Девочка потёрла заспанные глаза и внимательно всмотрелась в подсвеченный образ своей

темноглазой соседки. Свет был очень яркий, а фонарей перед её домом не было, поэтому она заподозрила неладное и пошатываясь побрела к окну.

Выглянув из-за плеча Энио, она увидела проглядывающую через густые тучи луну, но ещё больший шок у девочки вызвал огромный огненный столб.

— Что это такое? — сказала она, будучи искренне убеждённой, что это часть какого-то нелепого сна.

— Это красота. Или лучше сказать: именно так борются за свободу! Хочешь узнать скольких человек сожрало пламенем? — глаза Элиан широко раскрылись, и она отрицательно замотала головой. — Ладно, хорошо, промолчу. Эффектней будет сказать о другом... Помнишь в начальной школе с тобой учился мальчик, которого арестовали прямо во время занятий? Я думала, что его убили, но оказывается нет. Однако теперь он совершенно точно погиб, а его душа унеслась на небо вместе с клубами того чёрного дыма. Хотя нет, не на небо. Он же был убийцей.

Элиан отпрянула от окна и когда только собиралась заслонить его — дождь резко прекратился, дым и пламя разорвало на куски, а морские контейнеры взмыли в воздух и с неистовым грохотом попадали на землю. Однако ни одного, даже самого малюсенького осколка не долетело до её окна.

— Обалдеть! — радостно завопила Энио. — Тоже так хочу! Надо будет попробовать так сделать. Я вроде бы поняла, как она это проделала, а если так, то ты теперь на все сто процентов непобедима... Непобедимая коровка по имени Элиан. Как мило звучит! Коровка-супергерой, которая спасёт всех и вся, так никого не убив!

В следующую секунду Энио растворилась в пространстве, а рыжеволосая девочка осталась наедине со своей головной болью, ознобом и неприятными мыслями, от которых она теперь не скоро сможет отделаться.

[*Фуросики — квадратный кусок ткани для заворачивания и переноски предметов различных форм и размеров.]

[**Сохэй — дословно с японского «монах-солдат».]

http://tl.rulate.ru/book/35291/807437